ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 338.1(470+571):338.27
JEL: E60, O11, P24

Экономика России – взгляд в будущее

В.К. Спильниченко, д.э.н., профессор
https://orcid.org/0000-0001-9216-4982; SPIN-код (РИНЦ): 2617-1413
e-mail: *spilnvladimir@yandex.ru*

Для цитирования
Спильниченко В.К. Экономика России – взгляд в будущее // Проблемы рыночной экономики. – 2026. – № 3. – С. 34-53.
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-34-53

Аннотация
В статье рассмотрены теоретико-практические аспекты будущего развития России в свете последних событий в стране и мире. Дается общеэкономическая оценка современного мира. Анализируются экономические причины противоборства и возможные варианты развития цивилизаций, рассмотрены варианты сингулярности, а также делается попытка определения того, что может представлять собой образ будущего в ближайшие годы. Показаны проблемы развития экономики страны, возможные сценарии будущего социально-экономического развития России и некоторые их элементы. Определена теоретическая позиция по отношению к либеральному принципу рациональности, показана роль нравственных начал в движении к новой экономике русского мира. Определены составляющие суверенной социально-экономической модели будущего российского общества, временные характеристики ее построения.

Ключевые слова: *кризис человечества, новый феодализм, технологическая и социально-экономическая сингулярность, постсингулярный человек, гуманизированные экономические отношения, перманентный кризис капитализма и неолиберализма, сочетание индивидуальной свободы с коллективной необходимостью, суверенная социальная экономика, русский мир, социализация отношений собственности, суверенная социально-экономическая модель российского общества.*

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания по НИР «Будущее российской цивилизации: сценарии развития до 2050 года». Шифр: FSZG-2026-0018. Регистрационный номер: 1025122600008-7-5.9.1

The Russian economy – the future prospection

Vladimir K. Spilnichenko, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
https://orcid.org/0000-0001-9216-4982; SPIN-code (RSCI): 2617-1413
e-mail: *spilnvladimir@yandex.ru*

For citation
Spilnichenko V.K. The Russian economy – the future prospection // Market economy problems. – 2026. – No. 3. – Pp. 34-53 (In Russian).
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-34-53

Abstract
The article examines the theoretical and practical aspects of Russia's future development in light of recent global events. It provides a general economic assessment of the modern world. The economic causes of conflict and possible scenarios for the development of civilizations are analysed; options for singularity are considered, and an attempt is made to define what the image of the future might look like in the coming years. Possible scenarios for Russia's future socio-economic development and some of their elements are presented. The theoretical position regarding the liberal principle of rationality is defined, and the role of moral principles in the movement towards a new economy of the Russian world is shown. The components of the sovereign socio-economic model of the future Russian society and the time parameters for its development have been identified.

Keywords: *new feudalism, the crisis of humanity, technological and socio-economic singularity, post-singular human, humanized economic relations, the permanent crisis of capitalism and neoliberalism, the combination of individual freedom with collective necessity, a sovereign social economy, the Russian world, the socialization of property relations, a sovereign socio-economic model of Russian society.*

The article was prepared as part of the implementation of the state research assignment "The Future of Russian civilization: development scenarios until 2050". Code: FSZG-2026-0018. Registration number: 1025122600008-7-5.9.1

Введение

Российское общество находится на очередной пограничной черте, сформированной столкновением мировых цивилизаций. Обострение борьбы за выживание российского государства настоятельно требует ответа на сакраментальный вопрос, столетиями встающий перед нашей цивилизацией: что делать, чтобы преодолеть кризис, охвативший весь современный мир, и выстоять в борьбе с западной цивилизацией, в рамках которой ее кумиры пытаются на практике доказать утверждение Фукуямы о конце истории и капитализме, как вершине человеческого разума и поступательной эволюции общества [25].

Фактические события последних лет демонстрируют совершенно иные тенденции. Капитализм ведет человечество к гибели. Полчища мигрантов поглощают Европу. Стали фактом не объяснимые с точки зрения нормальной, имеющей моральные устои, человеческой логики военные удары США по Ирану и пленение законного президента Венесуэлы, растет накал борьбы за власть в самой Америке, находящейся на грани гражданской войны, происходит форсирование экономической поддержки фашистов на Украине в войне с Россией, прикрываемое словами о борьбе за мир и демократию. События свидетельствуют о том, что человечество подошло к очередной черте глубинных преобразований. Ведутся речи о необходимости нанесения стратегического поражения и деколонизации (надо понимать – расчленении) нашей страны.

Цель статьи – на основе теоретического анализа происходящего определить основные элементы системы социально-экономических действий по выходу России из сложившегося положения и сохранению ею своей суверенности.

Общеэкономическая оценка современного мира

В чем экономический смысл происходящего? Ответ на этот вопрос дает краткий исторический экономический анализ происходящего. Общеизвестно, что США получили колоссальные экономические выгоды от мировых войн, развязанных именно в интересах американского империализма. В настоящее время они толкают мир к очередной мировой войне. Экономический разбой и качественно новые формы экономического феодализма становятся нормой. Так, по данным газеты Financial Times, США в первой половине 2026 года присвоили себе 13 млрд. долларов от выручки венесуэльской нефти. От «перестройки» в СССР американцы получили значительные доходы и бесплатно самые передовые научные разработки. Известный советский и российский экономист В.Катасонов подчеркивает, что с марта 1991 г. по март 2001

г. в США был зарегистрирован самый продолжительный в истории экономический рост, которому предшествовала рецессия с потерей более 1.6 миллионов рабочих мест. За бесценок (11,9 млрд. долл.) был продан почти весь оружейный уран (500 тонн) при его рыночной стоимости около полутора триллионов долларов, предприятия распродавались по ценам на уровне 3% рыночной стоимости [12].

Летом 2026 г. страны Европы в 21 пакете санкций утвердили порядок грабежа российских собственников, разрешив продавать российскую нефть и нефтепродукты, конфискованные в процессе незаконной остановки судов с ними, без возврата средств собственникам, поправ «священное право собственности» которое пропагандировали, устроив у нас «перестройку». Воинствующий империализм Западных стран направлен на сохранение их шатающегося господства и получение все новых экономических преференций.

Причем из анализа происходящего видно, что спиралевидное поступательное развитие общества остановилось и поворачивается вспять от посткапитализма и постмодернизма к новому феодализму, когда в роли феодала выступают наиболее развитые государства, эксплуатирующие остальной мир. К примеру, США, подталкивая Европу на противостояние с Россией и ограничивая руками ее нынешних руководителей сотрудничество с нами в энергетической сфере, получают солидный оброк, оплачиваемый Европой своему американскому сюзерену в виде существенной разницы цен на российские (низкие цены) и американские (завышенные цены) энергоносители. Украина является вассальным государством западных стран, решающих ее руками свои геополитические устремления в борьбе с Россией. К вассальной зависимости от западного сюзерена сегодня движутся и некоторые другие страны, входившие ранее в состав Советского Союза. Появляются не отдельные вассальные государства, а целые вассальные экономические регионы.

В развитых странах начинает развиваться экономический кризис. О его признаках свидетельствует то, что в Европе рост промышленного производства практически остановился и в июне 2026 г. в еврозоне по отношению к маю не было роста, а в странах ЕС рост составил уровень погрешности - 0,2%. Безработица достигла 6%. В Японии спад начался еще в 2024 г. В феврале 2026 г. промышленное производство там снизилось по отношению к январю на 2,1% и продолжает снижаться. США сегодня предпринимают активные усилия по спасению упавшей до 40-летнего минимума японской иены, т.к. именно Япония является крупнейшим держателем американского государственного долга и сброс имеющихся у Японии ценных бумаг американцев может обвалить рынок госдолга США и привести к глубочайшему кризису экономики всего мира. В самих США в течение 12 месяцев высока вероятность перехода экономики в стадию рецессии и далее они могут столкнуться с экономическим спадом [27].

Последние годы характеризуются и резким ростом мирового индекса неопределенности (Рис.1), который показывает повышенную тревожность как компаний, так и отдельных инвесторов, приводящую к спаду инвестиционной активности и росту волатильности на финансовых рынках. Продолжая во времени анализ новейших данных, не приведенных на Рис.1, подчеркнем, что в марте 2026 г. этот индекс достиг исторического максимума, превысив все имевшиеся ранее максимальные уровни. Как фактический пример действия индекса можно привести сопровождавшие рост данного индекса данные по обвалу биткоина на рынке криптовалют с уровня более 110 тыс. долл. США за единицу в сентябре 2025 г. до уровня чуть более 64 тыс. долл. США в августе 2026 г.

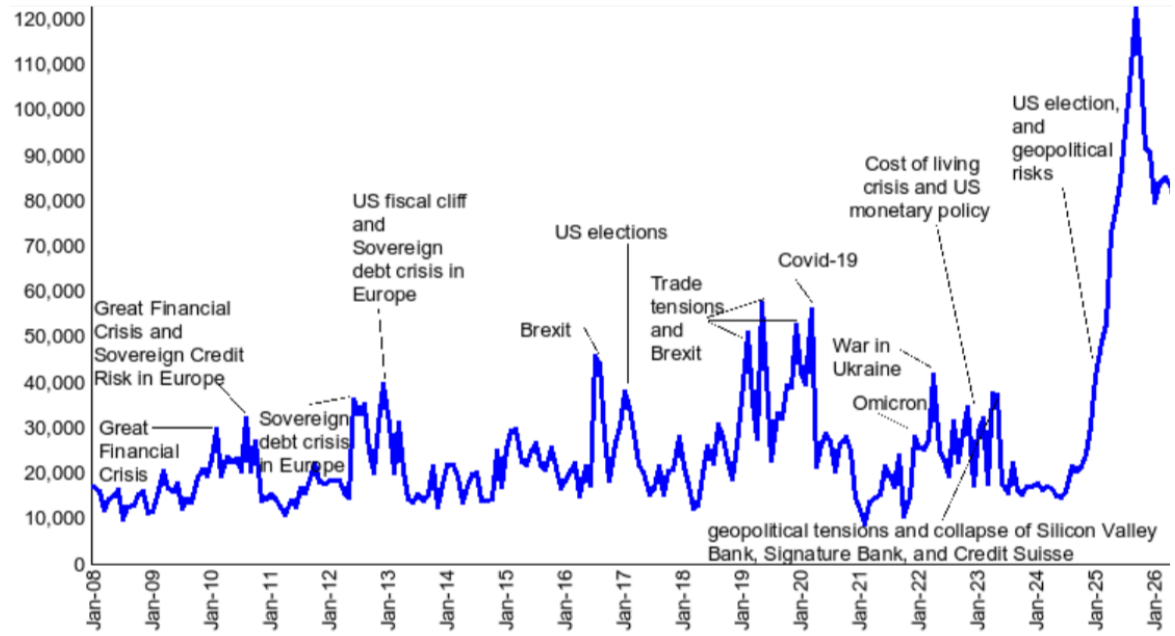

Рис.1. Динамика мирового индекса неопределенности январь 2008-январь 2026 гг.
Источник: World Uncertainty Index, 2026. – URL: https://policyuncertainty.com/wui_quarterly.html.

Характерно то, что если раньше при кризисах, происходивших в истории человечества, например, при смене династий в Китае или последовательной смене империй от Шумеро-Вавилонской до Персидской, Македонской и, наконец, Римской, или при смене общественно-экономических формаций, не стоял вопрос о выживании рода человеческого как живого вида, то сегодня, в условиях расползания по миру ядерного оружия и галопирующего развития так называемого искусственного интеллекта этот вопрос постепенно становится все более и более актуальным. На первый взгляд, возникает представление о том, что возможны только два варианта конца истории рода человеческого – либо ядерная война и уничтожение жизни, либо превращение человека в придаток к искусственному интеллекту в условиях технологической сингулярности[1]. Как писал еще в начале XX века философ Владимир Соловьев, «историческая драма сыграна и остался еще один эпилог, который, впрочем, как у Ибсена, может сам растянутся на пять актов. Но содержание их в существе дела известно» [21].

Развилка цивилизаций или их конец?

Каков ответ на вопрос что делать, чтобы преодолеть то состояние кризиса, охватившего весь современный мир, и выстоять в борьбе с западной цивилизацией мы можем дать сегодня? Краткий и образный ответ дает на него А.Г.Дугин в своей книге «(Не) Время – II. Доксы и парадоксы»: «Исход истории – в том, что, либо мы, либо дьявол и его институты должны исчезнуть… Здесь решается и судьба вечности. Как бы парадоксально это ни звучало: вечность находится под угрозой. Антивечность, контрсубъект, псевдореальность воцарившиеся на месте, где ничего не должно быть, представляют собой абсолютную опасность» [8, с. 405 - 406]. Интересно описывает эту дилемму В.Можего, подчеркивая, что западный мир объявил Платона, Данте и Шекспира «…представителями шовинистического патриархального прошлого, неприемлемыми в светлом царстве тотальной свободы и инклюзивности, а их изучение – оскорбительно для трансгендеров, негров и азиатов. России, как духовной наследнице Византии, остается делать тоже, что и она: сохранять Платона, Аристотеля, Данте, Рублева и Пушкина и, главное, носителей этой культуры, способных на нее откликаться и творчески преображать… И если мы не побоимся взять на себя эту миссию (а это серьезная миссия, требующая серьезного

[1] Технологическая сингулярность –футурологическая гипотеза наступления момента конца времени человека, превращающегося в придаток машины, и неуправляемости технологическим процессом с его стороны.

осмысления и, главное, решительных действий), то… с нами (если не у нас) окажется вся консервативная университетская Европа, все, еще живые, традиционные культуры и цивилизации мира» [13].

Рассмотрим общую канву мирового развития и определим, что может представлять собой образ будущего в ближайшие годы, а также выясним варианты сингулярности[2] в области развития технологий и экономики. События последних лет свидетельствуют о том, что человечество неуклонно приближается в очередной точке сингулярности. Российский философ А.Д.Панов пишет, что «…возможны разные результаты преодоления точки сингулярности и возможны разные траектории развития в постсингулярной стадии. От деталей поведения цивилизации зависит, что это будет за траектория. Глобальная катастрофа, к сожалению, остается одной из возможностей» [17, с. 46].

Основываясь на постулатах православия в толковании свободы воли человека как свободы выбора между добром и злом и, исходя из того, что человек – это прежде всего душа [9, с. 132], выскажем предположение о том, как действовать человечеству на границе перед развилкой существования земной цивилизации. Применяя метод «альтернативной истории» и исходя из дихотомического подхода к версии о времени и о будущем России как развилке между добром и злом [3] определим социально-экономическую сингулярность как антипод экономической сингулярности, возникающей на основе технологической сингулярности, ведущей к человечество к концу его цивилизации. При этом сама сингулярность представляет собой некую кризисную черту, за которой общество принципиально меняется, существовавшие ранее общественные институты и модели развития исчезают и заменяются принципиально новыми их видами, качественно иными экономическими отношениями.

Сингулярность в области технологий можно рассматривать как развилку двух направлений – чисто технологической сингулярности и социально-технологической сингулярности. Известный российский историк и политолог В.Э. Багдасарян назвал социально-технологическую сингулярность «нравственной сингулярностью». Если на указанной развилке человечество пойдет по пути социально-технологической сингулярности, в русле добра, оно сможет прийти к преображенному человеку, опирающемуся на традиционные ценности, духовно и материально раскрепощенному. При развитии социально-технологической сингулярности должны формироваться технико-экономические условия развития науки и техники в интересах духовного обогащения человека, который, как субъект «психосоциальной формации», осознанно осуществляет преобразования. В русле зла, идя по пути бездуховного и чисто технологического развития, человечество может скатиться в бездну новой религии для избранных, основанной, по выражению В.Э. Багдасаряна, на технофашизме. Нравственные ценности отмирают и человечество начинает жить по биологическим законам. Человек перерождается в «постчеловека», киборга [3].

Развилка двух видов технологической сингулярности диктует и возможные варианты сингулярности в области экономики и всех иных сфер жизнедеятельности человека – или чисто экономическую, или социально-экономическую. Как зарубежные, так и некоторые российские авторы при анализе сингулярности в области экономики делают акцент на чисто экономической сингулярности, которая диктует и в будущем главенство материальных факторов во всех областях жизнедеятельности человека, превращающегося в придаток машин и механизмов. Тем самым предопределяется его бездуховность и потребительское отношение к жизни. Высшей целью становится материальное потребление. Человек постепенно вырождается как личность и превращается в «постчеловека», развивается космополитизм. В итоге деградация человека обусловливает его трансформацию в некий подвид вещей, товар, обращающийся на рынке [16, с. 109]. Одновременно формируется мировая элита (класс элитариев) как клуб для избранных, а

[2] Сингуля́рность (от лат. singularis — «отдельный», «особенный», «единственный в своём роде») — понятие, используемое в различных науках для обозначения точки, области или состояния, в которых перестают действовать привычные законы и модели, а параметры системы становятся бесконечными или неопределёнными. Различают философскую, гравитационную, космологическую, технологическую и экономическую сингулярности. Экономическая сингулярность означает полный отказ от предыдущей формы социальных отношений (создается новый фундамент) или же, при негативном сценарии развития, происходит исчезновение и человечества, и экономики в традиционном понимании [6].

остальное человечество служит для нее биомассой, существующей только для обеспечения качественно новых рабовладельцев, которые чисто формально «радеют за процветание человечества».

Развитие культа потребления еще в постиндустриальном современном обществе ведет к снижению уровня развития человека, многие действия за которого начинают решать машины. В конечном итоге уровень умственного развития начинает снижаться, что стало фактом с развитием искусственного интеллекта и различных технических средств. В итоге развивается ряд рисков, существенно осложняющих экономическое развитие общества, если их не учитывать и не компенсировать [22].

Исследователь А.Болдачев отмечает, что «к*ульт потребления*, кроме ротационного уничтожения избыточных ресурсов, выполняет функцию дополнительного связывания свободного времени: и непосредственно на шопинг, и на «потребление» приобретенных товаров, «полезное» назначение большинства из которых (теле-аудиотехника и другие средства развлечения) состоит в «убийстве» свободного времени, без повышения уровня развития» [5, с.6]. Далее он утверждает, что в постсингулярном обществе соединение технологической и экономической сингулярности ведет к отстранению людей от всех социально-политических и морально-этических моментов развития кроме необходимости учета проявления их эмоциональных реакций – положительных или отрицательных. Получается, что, человек будущего – это аполитичное аморфное существо, психологическая реакция которого на происходящее и будет «необходимым элементом согласования системы».

Эти рассуждения подтверждают ранее выдвинутый нами тезис о том, что чисто экономическая сингулярность, базирующаяся на технологической сингулярности, ведет к бездуховности, аполитичности и отрыву человека от общественной жизни. Ему становится все равно, что и как происходит за пределами его мира потребления. Мир делится на два класса – элитариев (новых рабовладельцев), управляющих всеми сферами жизнедеятельности и бездуховных рабов, служащих культу потребления и бездумно обслуживающих интересы элитариев. Человек превращается в такой же механизм, как и все иные производительные силы, только живой, перерождающийся по образному выражению А.Г.Дугина, в «био-механоида», освобожденного от всех форм коллективной идентичности. Происходит обвал «…субъектности, индивидуальной идентичности в ничто» [10].

Социально-экономическая сингулярность российского общества в противоположность чисто экономической, основанной на главенстве материального над духовным, наоборот, предполагает качественные цивилизационные преобразования на основе развития материального производства и выход на первый план высоконравственных критериев жизни человека, заложенных в этических ценностях православия. Постсингулярный человек в нашем понимании представляет собой идеальный вариант человека, следующего основным христианским заповедям и управляющего искусственным сверхинтеллектом, подчиняя искусственный интеллект своему разуму.

Существующие социально-экономические отношения и институты будут разрушены. На их место должны прийти гуманизированные отношения между субъектами прав собственности. Новые люди духа, а не господства злата создадут условия для переформатирования общества на принципах православных ценностей. На первый план в обществе выйдет труд, как главный базис жизнедеятельности человека. В идеальном варианте траектория развития в сторону бездуховного материализма сменяется траекторией духовного возвеличивания человека и возвращения его господства над вещными и виртуальными предметами окружающего мира, предпринимательский дух уступает место созидательному.

В результате социально-экономической сингулярности изменения отношений собственности предопределят возникновение новой структуры общества и распределения результатов труда, будут развиваться различного рода коллективные сообщества. Произойдут существенные изменения в характере труда, появятся новые и трансформируются традиционные профессии. Необходимость обеспечения духовного роста человека потребует перехода образования на более высокий уровень, повысятся требования к общему культурному уровню человека, знания которого будут приобретать полифонический характер в условиях

необходимости постоянного развития компетенций, чтобы не отстать от быстротечного развития производства, но и не потерять глубинные духовные качества.

В институциональной области возникнут новые структуры, обеспечивающие регулирование сферы искусственного интеллекта, а также возникающих в связи с переходом на новый технологический уклад взаимоотношений между хозяйствующими субъектами в рамках платформенной экономики и в иных сферах. В управлении на первый план выйдет регулирование данных и управление рисками, а в планировании – рациональное сочетание долгосрочного планирования и ситуационного, адаптивного управления.

Таким образом, в современной мировой исторической развилке времени Россия является естественным препятствием в движении к пропасти технологической сингулярности в направлении политической эсхатологии фашизма. Наша страна выполняет роль гаранта, сохраняющего божественные моральные и духовные ценности. Поэтому так настойчиво столетиями нас пытается уничтожить западная цивилизация и ее выгодоприобретатели. Выбор верного пути развития носит для страны экзистенциальное значение – отстоим свои позиции, правильно определим вехи социально-экономической сингулярности, значит сумеем выстоять в борьбе с мировым злом, а если нет – то Россия прекратит существование и растворится в мировом хаосе, когда государства станут призраками, а новая религия культа потребления захватит все человечество. Концептуальный выход из современной кризисной ситуации для России видится именно в социально-экономической сингулярности и построении русского мира, основанного на превосходстве духа человека над материей.

Сценарии социально-экономического развития России и их элементы

Определив концептуальную отправную точку исторического движения страны и продолжая отвечать на поставленный ранее сакраментальный вопрос «Что делать?», выявим некоторые условия и сценарии социально-экономической сингулярности страны. Основные сценарные позиции достижения принципиально новой концепции социально-экономического развития России в условиях современного цивилизационного вызова можно разделить на два уровня – тактический и стратегический. Третий уровень – уровень невыполнения задач первого и второго уровня, - не рассматривается в данной статье.

На тактическом уровне в рамках текущих событий нам необходимо экономически обеспечить скорейшую победу в специальной военной операции. Для этого завершить переформатирование подходов к организации обеспечения войск и военно-экономическую мобилизацию всех составных частей экономики, сократить многочисленные бюрократические процедуры и оптимизировать цепочки поставок вооружения, военной и специальной техники с целью достижения качественно нового и оперативного уровня материального обеспечения войск. Против нас воюет не одна страна, их более 50, введено около 32 тыс. санкций. Сегодня надо исключить неэффективные и критически не влияющие на реализацию национальных программ статьи расходов в государственном бюджете и бюджетах субъектов Российской Федерации, сосредоточив средства на наиболее важных направлениях обеспечения ведения СВО, социального развития и научно-технического прогресса. Вероятно, массовую «замену бордюров» можно отложить на более поздние времена. Это предмет отдельного специального исследования и мы не будем заострять внимание на нем.

На стратегическим уровне выбора пути социально-экономической сингулярности в форме скачка России к новому качеству возникает множество проблем, требующих как немедленного, так и поступательного разрешения. Размеры статьи не позволяют детально раскрыть все проблемы. Остановимся лишь на некоторых из них.

Базовым постулатом любой классической рыночной модели экономики является реализация принципа рациональности, обоснованного в изданной еще в 1776 году книге Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» [20]. С годами менялись подходы к этому принципу, но его суть в целом оставалась неизменной - экономические агенты, как люди, так и организации, главной целью деятельности ставят максимизацию выгоды, формой проявления которой является прибыль, хотя в теории признается, что зачастую поведение человека может быть и иррациональным. В неолиберальной политэкономической парадигме прослеживается нить рассуждений о том, что сама природа рациональности позволяет следовать

социальным нормам и правилам тогда, когда это способствует максимальным результатам. Если нет, то можно эти нормы и правила игнорировать [23, с. 71]. Норвежский ученый Элстер Юн, рассуждая о манипуляциях с социальными нормами пишет, что «… в этом случае мы имеем дело не столько с манипуляцией в прямом смысле, сколько со сплавом веры, обмана и самообмана» [26].

Сам человек в такой системе становится не целью хозяйственной деятельности, а ее средством. Можно утверждать об экономической безнравственности, при которой рынок возводится выше всех остальных институтов современного общества, включая государство, а отдельный человек возвышается над обществом. Гипертрофированный индивидуализм приводит к эгоизму и преобладанию материальных ценностей над духовными. Происходит общая «разбалансировка» динамического единства свободы и необходимости [18, с. 76 - 77].

Насаждение неолиберальными исследователями механистического понимания экономики, проявляемого в общепоглощающем толковании принципа рационализма, тормозит развитие общества, ставит его на грань разрушения и уничтожения будущего. Истинно человеческое начало гибнет под влиянием меркантильных, физиологических интересов и определяемых ими потребностей. Абсолютизация потребительских наклонностей неудержимо толкает человека к мнимой свободе от общества, отходу от коллективных действий и потере духовных качеств. Социокультурные и экономические практики заходят в тупик, выход из которого возможен только путем разрушения человеческого общества с его традиционными ценностями, что и наблюдается сегодня в ряде западных государств. Капиталистическая экономика на пути к своей гибели вошла в состояние перманентного кризиса *Великой стагнации* (Рис.2), спасение от которого военно- политическое руководство некоторых стран видит в развязывании войн и военных конфликтов.

Для выхода из такого положения России объективно необходимо вырваться из неолиберального влияния и перейти на путь своего, русского мира, вернуться к коллективистским началам. Абсолютизирование экономической рациональности должно отступить на второй план, уступая первенство традиционным ценностям. Это не означает абсолютного отхода от рациональности, но, в случае столкновения интересов рациональности и духовных ценностей, дух выходит на первый план. Индивидуальная свобода личности во всех ее проявлениях сочетается с общественной необходимостью и сам человек не стоит в стороне от общества, а является членом единого духовного социума.

Формирование такой позиции людей в экономических отношениях достаточно длительный и сложный процесс, который надо начинать немедленно, ибо растление меркантильностью уже прочно захватило наше общество. Наблюдаются процессы, при которых индивидуумы, обладающие властными полномочиями и представляющие новый бюрократический класс, мы называем их «властью-собственностью», действуют не в интересах общества, а в своих корыстных личных интересах, о чем свидетельствуют громкие уголовные процессы в ряде министерств. Люди, особенно молодежь, демонстрируют явно выраженную разобщенность и замкнутость на личных интересах. Этому способствует не только экономическая ситуация, но и развитие информационных технологий, превращая электронные устройства в главный инструмент общения человека с окружающим миром.

Для достижения цели оптимального соотношения рациональности и духовности в поведении субъектов экономических отношений, в первую очередь, необходимо обратить внимание на разрешение противоречия, возникшего между провозглашением пути на строительство суверенной социальной экономики и сложившейся институциональной структурой общества в лице различных как формальных, так и неформальных социальных институтов. При несоответствии политических и экономических институтов государства предъявляемым к ним требованиям возможно появление «институциональной ловушки», которая «…не рефлексирует императивы новых форм коммуникации и экономического поведения, а диктует лишь те их формы, которые «вписываются» в логику бытия действующих институтов» [18, с.80]. Государство стремится более активно регулировать экономическую жизнь в условиях господства частной собственности, а это ведет к коррупции, злоупотреблениям властью при решении экономических вопросов. Нейтрализация возникающих отрицательных результатов формирует потребность в росте государственного вмешательства и, таким образом,

общество переходит на новый, более низкий уровень доверия, когда государство пытается контролировать различные сферы без видимого для населения положительного результата, а развитие производства, наоборот, замедляется, растет социальная напряженность.

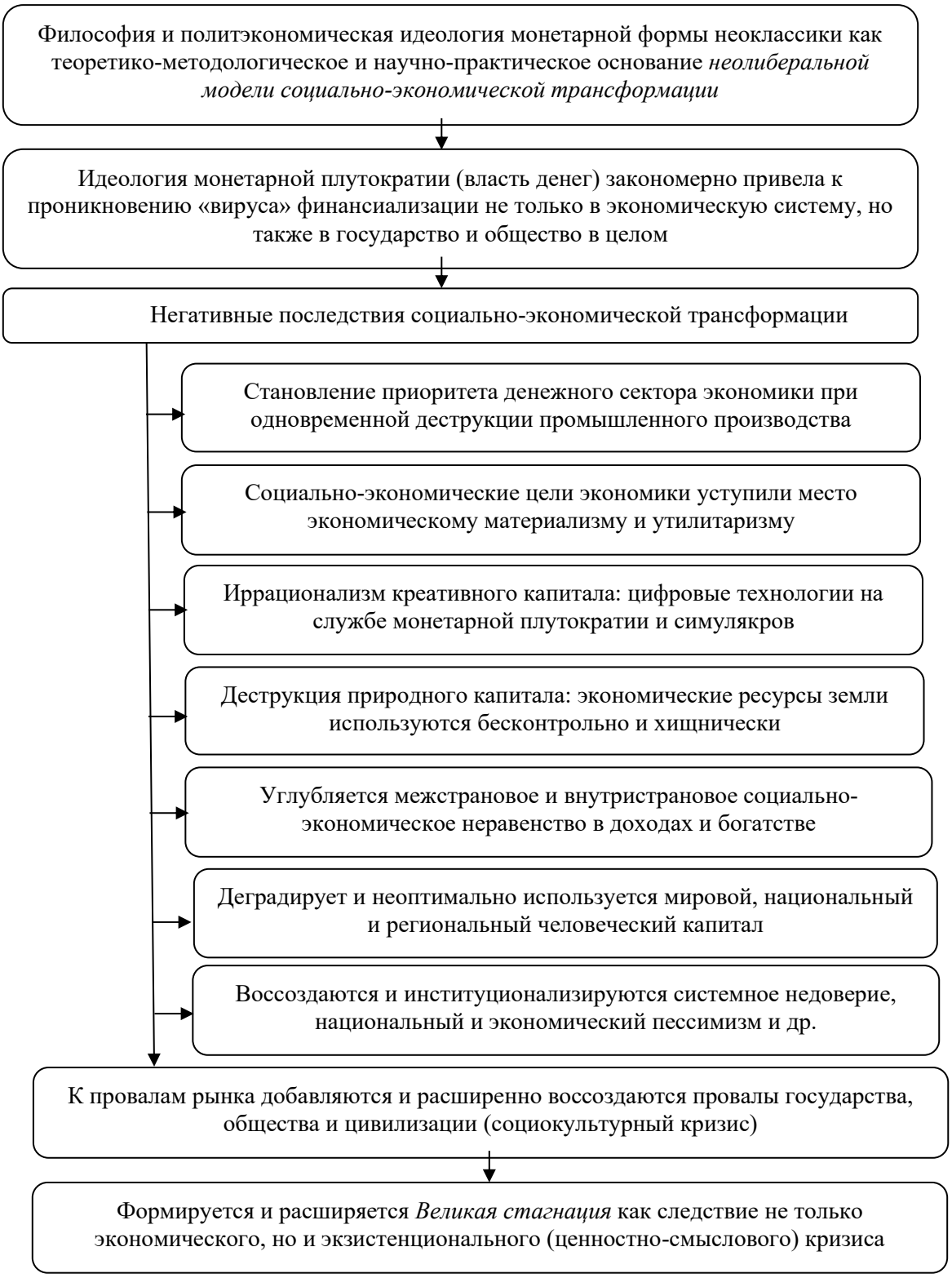

Рис. 2. Содержание кризиса современной экономики как функция неолиберальной формы социально-экономической трансформации. Источник: [18, с. 84].

Не менее отрицательно действуют на формирование русского мира различные проявления монополии. Причем в России, при довольно своеобразном протекания процессов первоначального накопления капитала по пути сверху от властных структур, монополия проявляется прежде всего в институционально-экономическом плане. Велико отрицательное влияние сращивания государственных органов и экономических единиц, приводящее к коррупции, торможению экономики страны и росту недоверия населения к власти. Исследования, проводимые международными организациями, с учетом их определенной предвзятости, показывает недостаточный уровень государственного управления в России. Следуя методике компаративного анализа и оставив в стороне предвзятые западные оценки, обратимся к имеющимся исследованиям российских ученых. В 2021 году Фроловой Е.А. и Родионовой Е.А. проведен сравнительный анализ эффективности государства в 20 странах мира [24] за 10 лет. Понимая, что со временем произошли определенные изменения, с известной долей вероятности рассмотрим представленные в исследовании данные. Оценивались четыре блока показателей: идеологический «Доверие», социальный «Удовлетворенность населения», экономический «Конкурентный порядок» и политический «Демократия».

Исследование показало, что, за исключением одного года, наша страна имеет минимальное суммарное значение баллов и занимает последнее 20 место среди проанализированных государств [24, с 532]. Согласно детализированных таблиц по блокам, Россия имеет баллы выше минимального уровня в двух блоках – «Доверие» и «Демократия», находясь и по этим позициям во второй половине списка. Это свидетельствует о наличии противоречия между провозглашением пути на строительство суверенной социальной экономики и сложившейся институциональной структурой общества.

Разрешение противоречия возникшего между провозглашением пути на строительство суверенной социальной экономики и сложившейся институциональной структурой общества в лице различных как формальных, так и неформальных социальных институтов, выдвигает на первый план потребность выработки и практической реализации новых походов к политэкономической трактовке путей совершенствования социально-экономического развития России. Помимо назревших институциональных преобразований государственной и судебной властей, в ходе экономических преобразований стоит обратить внимание и на современные отношения собственности.

Оптимальное соотношение рациональности и духовности базируется на соответствующих ему отношениях собственности между людьми по поводу присвоения духовных и материальных благ. Именно отношения собственности, облаченные в различные институциональные формы, определяют последующее распределение данных благ между различными членами общества. Причем надо исходить из того, что, в процессе функционирования, отношения собственности, как сущностное явление, и форма их выражения на практике в лице различного рода институтов различаются по своей мобильности. Институциональные преобразования в лице государства и иных общественных институтов более подвижны и, в результате этого, могут существенно повлиять на социализацию отношений собственности и соединение рационального и духовного, если правильно определить акценты таких преобразований и своевременно их реализовать.

Выделение проблемной области создания экономических условий для развития отношений собственности, способствующих рационального сочетания духовного и материального играет важную роль в самодостаточной суверенной социально-экономической модели российского общества. Обратим внимание на несколько важных моментов, определяющих институциональные преобразования в данной проблемной области.

Как итог глубинных процессов развития современных отношений собственности в стране фиксируется значительный разрыв в уровнях доходов различных слоев населения. Чрезмерная роскошь одних и бедность других слоев населения отрицательно сказываются на духовном состоянии общества. Объективная картина результатов оценки неравенства в доходах и во владении общественным богатством, а также в целом состояния социального благополучия в России показывает, что если по некоторым экономическим параметрам мы впереди других стран, то по показателям, характеризующим экономическое неравенство, Россия занимает не подобающее ей место.

Так, например, входя в пятерку ведущих стран мира по паритету покупательной способности (Рис.3), Россия занимает 33 место по индексу социального благополучия. По данным статистики за последние годы, коэффициент Джини, рассчитанный по методике Росстата и характеризующий неравномерность распределения богатств среди населения страны, достиг в 2025 году максимального значения за последние 18 лет и составил 0,422, увеличившись по сравнению с 2024 годом на 2,7%. Эта тенденция прямо противоположна цели, поставленной Президентом страны в его Указе "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года", в котором поставлена задача снизить этот коэффициент до 0,37 к 2030 г. и до 0,33 к 2036 г.[1].

Трансформация отношений собственности определяет и отрицательные тенденции, связанные с высокой степенью монополизации российской экономики и недостатками государственного регулирования практически на всех рынках. Именно монополизация экономики страны относится к числу глубинных институциональных причин высокой инфляции. Приведем ряд примеров, подтверждающих данный тезис. Рынок розничной торговли продуктами питания разделили между собой три крупнейших игрока – X5 GROUP, «Магнит» и «Лента». Они имеют возможность устанавливать завышенные цены продажи и заниженные цены для поставщиков, что может значительно повлиять на общую экономическую ситуацию в стране.

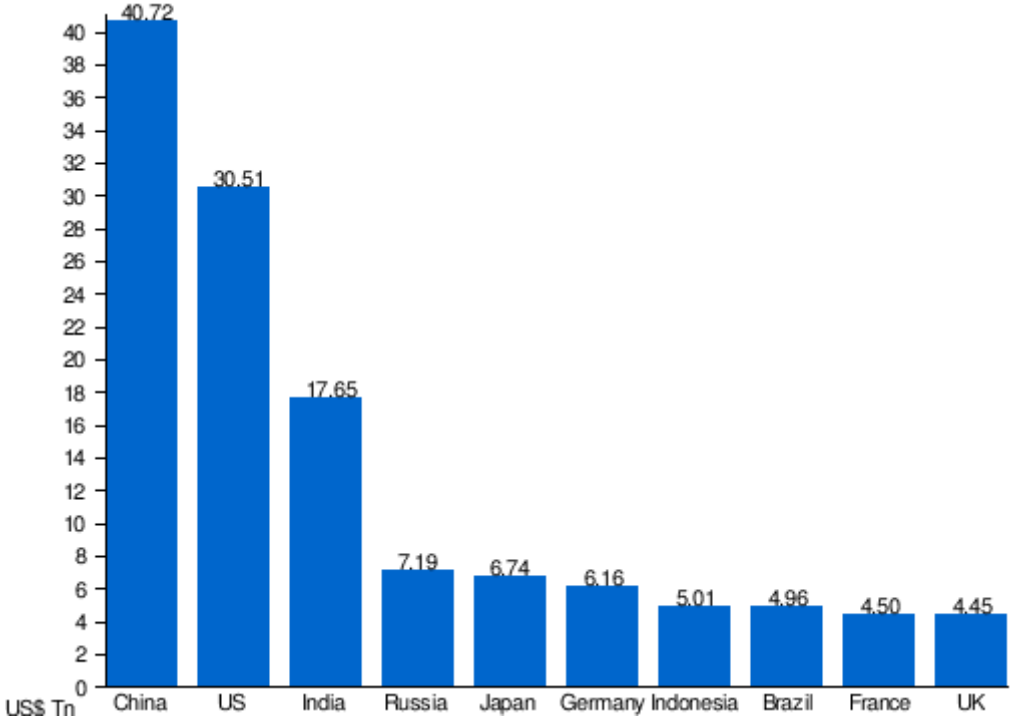

Рис. 3. Крупнейшие экономики мира по ВВП (ППС) в 2025 году по оценкам Международного валютного фонда

Источник: МВФ дал оценку экономик за 2025 год //Granderator [Электронный ресурс] – URL: https://aftershock.news/?q=node/1499664&full.

Процессы концентрации рынка в руках ограниченного числа игроков активно происходят в банковской сфере. По состоянию на 01.06.2026 г. в России действовал 301 банк, из них 212 с универсальной лицензией и 89 – с базовой. При этом на долю крупнейших 5 банков по состоянию на 01.07.2026 г. приходится более 65%, а 10 крупнейших банков более 75% всех активов. Мы наблюдаем достаточно высокую степень концентрации рынка в руках крупнейших банков с универсальной лицензией.

Летом 2026 г. Банком России опубликованы данные о планах повышения требований к минимальному размеру капитала банков (Таблица 1). Для действующих банков, в зависимости от типа лицензии, новые требования предлагается вводить поэтапно в течение 2028–2030 годов. Реализация данного предложения приведет к еще большей степени концентрации банковского рынка, существенному сокращению региональных банков, работа которых позволяет учесть

местную специфику и зачастую гораздо более эффективна, чем работа крупных банков. На сегодня уже в 29 субъектах страны отсутствуют местные банки, число которых сократилось за последние 12 лет почти в три раза. Проведение мероприятий по увеличению максимального размера капитала приведет к ликвидации еще примерно 25 региональных банков из имеющихся 69.

Таблица 1

Тип лицензии	**Минимальный размер капитала, млрд рублей**			
	н/вр.	с 01.01.2028	с 01.01.2029	с 01.01.2030
Универсальная	1	1,5	2,0	3,0
Базовая	0,3	0,5	0,7	1,0

Источник: Составлено автором по данным сайта Банка России. - URL: https://cbr.ru/.

Причем значительное число местных банков имеет более высокие экономические результаты работы по сравнению с монополистами. Так, по расчетам Ассоциации российских банков, банки, не входящие в ТОП-100 российских банков, владеют лишь 1.3% активов, а генерируют 2.7% совокупной прибыли банков. Запас достаточности их капитала по современным нормативам зачастую выше 30%, а у ряда крупнейших банков он минимален и находится на уровне около 13%. Следовательно, закрытие региональных банковских структур может привести к ухудшению общих показателей деятельности банковского сектора и к росту цен на банковские услуги. Наглядный пример - начало 2000 годов, когда одним из привлекательных маркетинговых ходов нескольких тысяч российских банков было бесплатное расчетно-кассовое обслуживание. Сегодня практически все банки берут высокие комиссии за расчетно-кассовое обслуживание.

Банк России предлагает тем банкам, которые не смогут уложиться в новые нормативы несколько вариантов решений. Первый – докапитализация акционерами, - итак постепенно действует. Два же других предполагают продажу более крупному банку или стратегическое объединение – т.е. сужение поля конкуренции.

Здесь есть и определенный побочный социально-экономический эффект, связанный с демографической политикой. Сокращение числа региональных банков снижает значимость региона в глазах населения, способствует оттоку молодежи в крупные города. А это ведет к концентрации населения в таких городах, где демографические проблемы стоят более остро, тогда как в небольших городах и иных населенных пунктах рождаемость значительно выше.

Примеров монопольного положения ограниченного числа игроков на различного рода рынках в России достаточно много. Монопольное положение на рынке первичного алюминия занимает компания «Русал», продававшая этот металл в России с января 2023 по февраль 2026 г. на 12.7% дороже, чем при экспорте. Крупный оператор на рынке зерна «Деметра-Холдинг» управляет значительной долей внутреннего рынка и экспорта зерна, имея возможность диктовать закупочные цены на этот ресурс. В производстве стали доминируют тоже три компании - ММК, НЛМК, «Северсталь», захватившие более 70% рынка. Практически единственный производитель никеля чуть не ушел из страны в Китай, оставив здесь только добычу руды. В результате монопольного положения нескольких игроков на рынке электроэнергии ее цена в России для конечных потребителей составляет 0,2 от паритета покупательной способности доллара США, а в самих США – только 0,13 (т.е. в 1.54 раза у нас выше) при высоком уровне развития выработки электроэнергии в нашей стране [15]. И подобные примеры можно приводить практически по большинству отраслей экономики. В целом такая ситуация сказывается на экономике далеко не всегда положительно.

Сама процедура контроля за деятельностью монополий достаточно сложна и позволяет им получать монопольные прибыли в ущерб общеэкономическому развитию, т.к. даже занимающие монопольное положение на рынке компании, в которых государство имеет контрольный пакет акций, в сложившихся экономических условиях нацелены на получение прибыли, а не на оптимальные результаты для экономики. Главная проблема, которая должна быть решена в ходе конструирования суверенной социально-экономической модели будущего российского общества – определить основные народнохозяйственные ориентиры и подчинить экономические

процессы общественного воспроизводства социальным целям развития страны с опорой на исконно русские духовные скрепы, а не на экономическим интересам отдельных представителей олигархата.

Краткий анализ изложенных выше, а также иных теоретических и практических условий приближения России к точке сингулярности, служит основой для определения основных элементов суверенной социально-экономической модели будущего российского общества и построения повременной карты перехода экономики России от концепции встраивания экономики в общеевропейскую экономическую систему до новой экономической модели, основанной на суверенной социальной экономике. Ядром качественно новой модели экономики нашей страны является православная культура и ее ценности. Исходя из аксиологического подхода к анализу ценностей, необходимо подчеркнуть, что наличие данного ядра не предполагает отсутствия иных ценностей, подлежащих учету в формировании самой модели. Россия является многонациональной и многоконфессиональной страной, поэтому, совместно с православием, которому принадлежит особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей России, модель включает также не только русскую культуру, но и культуру других народов страны и ценности других религий, значительно повлиявших на формирование этих ценностей. В условиях цивилизационного столкновения с западными ценностями необходимо строительство собственной россиецентричной системы мира, предполагающей свободу воли [4].

Сегодня в этом плане есть много сложных проблем. Одна из них заключается в том, что психологический тип ментальности части граждан нашей страны, особенно молодых людей, тяготеет к «западному». Российскими учеными Ю.И. Александровым и С.Г. Кирдиной-Чэндлер разработан методологический подход междисциплинарного психолого-экономико-социологического синтеза, позволяющий организовать научное исследование институциональной социально-экономической реальности [2]. В отличие от существующих западных теорий междисциплинарного социально-когнитивного-нейробиологического синтеза П. Уайброу и М. Либермана, предполагающих опору на нейробиологические данные, российские ученые предлагают иной способ синтеза реальной информации из области экономики и социально-когнитивной нейробиологии, описывающий исследуемые этими науками корреляционные связи между объектами. Их подход к анализу основан на объединении теории ментальных типов и теории институциональных матриц при исследовании эмпирических результатов. Такой подход дает современной науке инструмент системного и многоаспектного подхода к изучению типов связей между объектами из разных областей науки и может служить действенным рычагом в решении задач выработки научно-обоснованных рекомендаций по формированию качественно нового мировоззрения наших соотечественников как основы дальнейших экономических преобразований [19].

Особый интерес представляет развитие теоретических позиций нарративной экономики, в которой синтезируются экономический и социологический анализ. Такой подход позволяет приблизить полярные точки зрения, присущие различным нарративам в области экономики. Пример Китая показывает, что в какой-то мере там удалось примирить, казалось бы, прямо противоположные точки зрения на план и рынок и определить идеологическую формулу современной модели развития КНР - «социализм с китайской спецификой». Вероятно, создаваемая ныне модель развития России может быть облачена в формулу «суверенная социальная экономика», направления развития которой изучаются, в том числе, в рамках научной школы Института социально-экономических наук Российского государственного гуманитарного университета. А нарратив нашей страны состоит в обретении собственной субъектности и построении русского мира – России как государства-цивилизации [11].

Базируясь на российских духовных началах строятся остальные элементы суверенной социально-экономической модели будущей России. К основным элементам суверенной социально-экономической модели российского общества мы относим: православие и иные традиционные российские ценности как духовную основу модели, определяющую ее такие качественные параметры, как солидарность, справедливость, служение; гибридную модель, сочетающую различные формы собственности при владении со стороны государства ключевыми отраслями экономики, нацеливаемыми не на получение прибыли, а на создание условий для эффективного развития экономики и решения социальных вопросов, а также в остальных

отраслях частную и коллективную формы собственности, подлежащие индикативному управлению со стороны государства в части отношений труда и распределения его результатов; новую институциональную структуру, обеспечивающую разделение стратегических и коммерческих функций, когда стратегические функции отнесены к компетенции государства, а коммерческие функции остаются у рыночных структур, нацеленных на повышение операционной эффективности и институционально регулируемых в части повышения роли труда и учета общественных интересов; новую научно-техническую, производственную и инфраструктуру; самодостаточную многоуровневую финансовую систему; рациональное сочетание краткосрочного и перспективного (долгосрочного) планирования в формате национальных программ с акцентом на решение социальных вопросов с целью достижения оптимального сочетания совокупного спроса и совокупного предложения.

Построение предложенной общетеоретической модели «суверенной социальной экономики» потребует усилий со стороны всех общественных институтов. Не идя по пути каких-либо революционных преобразований, отрицательный опыт которых накоплен в российской истории, в Таблице 2 предлагается повременная карта организованного перехода экономики России от концепции встраивания в общеевропейскую экономическую систему и адаптационного этапа развития начала двухтысячных годов до новой экономической модели «суверенной социальной экономики».

Таблица 2

Повременная карта организованного перехода экономики России от концепции встраивания в общеевропейскую экономическую систему и адаптационного этапа развития начала двухтысячных годов до новой экономической модели «суверенной социальной экономики»

Период	Ключевой контекст	Основные действия
1991-2000	Стихийное и неформализованное в интересах страны, а формализованное в интересах западных стран движение к «свободному рынку» в процессе смены общей парадигмы развития, существенное снижение экономического уровня, отскок минимум на 30 – 50 лет назад	Масштабное насаждение западных ценностей, развитие частной собственности, разгосударствление экономики, привлечение зарубежного капитала, опора на сырьевые отрасли экономики, внедрение неолиберальной модели хозяйствования
2000- март 2014	Развитие экономических связей с западными странами, интеграция в их экономику	Привлечение научно-технических достижений стран Запада и иностранных инвестиций, ускорение темпов экономического роста, сохранение остатков оборонной промышленности, продолжение экспансии западной культуры
Апрель 2014-февраль 2022	Ослабление экономических связей с западными странами и новые вызовы (пандемия, начало масштабных санкций). Создание важнейших национальных инфраструктурных систем (национальная система платежных карт- НСПК «МИР», система передачи финансовых сообщений - СПФС) начало переориентации экономических связей на Восток	Развитие импортозамещения, возрождение полноценной оборонной промышленности, создание новейших производств в области радиоэлектроники, формирование системы экономических и иных льгот для сферы информационных технологий, реализация национальных программ развития, Нарастание цифровой десоциализации

Март 2022–2027	Адаптация к санкциям, активная перестройка внешних связей, импортозамещение, военно-экономическая мобилизация и ускоренный рост военного производства. Теоретическая проработка суверенной социально-экономической модели российского общества. Концептуализация применения ИИ и использования цифровых активов. Отставание от ведущих стран мира в темпах модернизации технологий, роботизации и автоматизации производства. 2027 г. – победное завершение СВО	Разворот в сторону традиционных ценностей. Экономическое обеспечение проведения СВО, в т.ч. развитие производства средств ПВО, группировки космических средств связи и наблюдения, высокоточного оружия средней дальности, БПЛА и др. Восстановление собственного производства в критически важных отраслях, развитие цифровых платформ, переориентация логистики на восток, государственная поддержка высокотехнологичных отраслей, производителей оборонной продукции, малого и среднего бизнеса в условиях подорожания денежных средств, исчерпание возможностей сырьевой ренты
2028-2036	Формирование нового технологического уклада, ориентация части ресурсов на духовное развитие человека, переформатирование денежно-кредитной политики и финансовых инструментов, институциональные изменения. Отказ от теории неолиберализма и теоретическое обоснование развития суверенной социальной экономики, основанной на приоритетах труда и духовных основах развития человека. Смена внешнеэкономических акцентов с «экономического альтруизма» на национально выгодные интеграционные отношения.	Системные действия по внедрению традиционных ценностей в повседневную экономическую жизнь, новое качество компетенций трудовых ресурсов, повышение значимости труда и совершенствование системы распределения в сторону преодоления существующих диспропорций в уровне жизни и распределении национального богатства, построение новой системы социальных лифтов, преодоление гипертрофированной дифференциации населения. Создание экономических условий для улучшения демографической ситуации. Развитие социального предпринимательства. Технологический скачок, массовое внедрение нанотехнологий, наноматериалов, наноинструментов и наноустройств, квантовых компьютеров и создание условий для взрывного роста производительности труда. Завершение масштабных процессов развития средств коммуникаций и цифровых платформ, транспортной инфраструктуры. Совершенствование территориальной структуры экономики, развитие малых и средних населенных пунктов, новых центров роста. Формализация процессов развития ИИ. Формирование новой институциональной системы, развитие единой системы долгосрочного планирования. Переформатирование денежно-кредитной политики и финансовых институтов, формализация процессов вывоза капитала с целеполаганием на внутреннее развитие. Демонополизация и дефрагментация экономики. Переориентация инвестиций с оборонного сектора на гражданские нужды ускоренного технологического развития, принятие программ по повышению живучести и устойчивости

		оборонной промышленности, восстановление разрушенного в годы СВО на новой технологической основе.
2037-2050	Достижение цивилизационного суверенитета, в т.ч. финансового, завершение формирования всех элементов новой социально-экономической модели развития, масштабирование накопленного технологического и институционального эффекта с опорой на человека труда и справедливые отношения распределения.	Развитие на основе духовного суверенитета и традиционных ценностей, накопление качественно новых положительных социальных эффектов для населения. Обеспечение высокой энергоэффективности с применением термоядерной энергетики, низкоуглеродная трансформация, ускоренные и устойчивые темпы роста ВВП, завершение структурной диверсификации, выход из демографического кризиса, управление ИИ в интересах общественного развития.

Источник: составлено автором с использованием данных: [6, 7, 11, 14, 15, 19, 24].

Заключение

Обобщая вышеизложенное и подводя итог в поиске ответа на вопрос «Что делать российскому обществу в сложившихся условиях?», обратимся к ответу на данный вопрос, данному А.Г. Дугиным в его монографии «Государство – цивилизация». Он подчеркивает, что после начала СВО в народе наметился сдвиг к восприятию России как самобытной славянско-православной (евразийской) цивилизации, к русскому миру. Для достижения этого мира надо выполнить три действия:

1. Забежать вперед, идти не за процессом, несубъектно следуя реактивно за событиями, а стать субъектом. Иначе будущее будет не нашим и России может в нем не быть, как и не быть самого будущего.

2. Сделать бросок в Россию как цивилизацию и стремительно разработать ее Логос, фундамент которого заложен в XIX веке славянофилами и консерваторами и расширен в XX веке в социалистическом Советском Союзе. Дать тотальный идейный бой Западу, поведшему Россию по неверному пути и отвергнуть его план развития, как неприемлемый, подвергнуть критике либерализм как справа, так и слева.

3. Прагматически использовать как тактику импортозамещение, но как стратегия этот путь ведет в тупик [11, с.527-528].

Для России в экономической области единственно возможным путем преобразования страны в русский мир и отхода от бездны небытия состоит в формировании суверенной социально-экономического модели российского общества, основанной на духовной ориентации с опорой на традиционные ценности. Следуя этому пути необходимо переформатировать практически все сферы жизни российского общества. В будущих исследованиях следует более детально рассмотреть внешние и внутренние факторы, влияющие на социально-экономическую сингулярность современной России, углубленно проанализировать основные элементы суверенной социально-экономической модели российского общества и разработать механизмы ее реализации.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 N 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года". – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542

2. Александров Ю.И., Кирдина С.Т. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход /Ю.И. Александров, С.Г. Кирдина //Социологические исследования. 2012, № 8. – С.3-12.

3. Багдасарян В.Э. Трансгуманизм и Преображение. /Вардан Багдасарян. Комментарий к докладу футуролога, одного из лидеров трансгуманистического движения Данилы Медведева. Изборский клуб. 4 мая 2026 г.– URL: https://izborsk-club.ru/28177 (дата обращения 12.08.2026)

4. Багдасарян В.Э. Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения / В.Э. Багдасарян //Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024, №1 - С.8-24.

5. Болдачев А. Финита ля история – политико-культурно-экономическая сингулярность как абсолютный кризис цивилизации /А. Болдачев //Константин Фрумкин. Сингулярность. Образы «постчеловечества». – М.; «ТД Алгоритм», 2016. – С. 6-10.

6. Вахитов, Дамир Рамильевич. Сингулярность: монография / Д.Р. Вахитов. – М.: РУСАЙНС, 2024. -100 с.

7. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории: монография/ С.Ю. Глазьев. – Москва: Проспект, 2022. – 416 с.

8. Дугин А.Г. (Не) Время – II. Доксы и парадоксы / А.Г. Дугин. – М.: Академический проект, 2026. – 643 с.

9. Дугин А.Г. Интернальные онтологии. Сакральная физика и опрокинутый мир /А.Г. Дугин. – М.: Академический проект. 2026. – 590 с.

10. Дугин А.Г. Постфилософия 2. Постантропология //А. Дугин. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли (курс лекций на Философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова). – М.: МГУ, 2009. - URL: https://platonizm.ru/content/dugin-ag-postfilosofiya-2-postantropologiya (Дата обращения 14.08.2026).

11. Дугин А.Г. Государство – цивилизация: монография/А.Г. Дугин – М.: УНЦ «Высшая политическая школа имени Ивана Ильина, АНО Институт «Царьград», 2026. – 672 с.

12. Катасонов В. Американский бум 1990-х годов: такого в США больше не будет / В. Катасонов // Фонд стратегической культуры, 2024, 26.04. – URL: https://www.fondsk.ru/news/2024/04/26/amerikanskiy-bum-1990-kh-godov-takogo-v-ssha-bolshe-ne-budet.html (Дата обращения 11.08.2026)

13. Можего Владимир. О миссии России в эпоху Новых темных веков /В. Можего //Газета культура. 2022, 16.03. – URL: https://portal-kultura.ru/articles/opinions/339623-o-missii-rossii-v-epokhu-novykh-temnykh-vekov/ (Дата обращения 12.08.2026)

14. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. академика РАН С.Ю. Глазьева и профессора В.В. Харитонова. – М.: «Тровант». 2009. – 304 с.

15. Нигматуллин Б.И. Азбука макроэкономики и энергетики//Б.И. Нигматуллин, Р.И. Нигматуллин. Доклад на заседании Научно-консультативного совета ООН РАН по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества 28.02.2026. – URL: https://rannks.ru/pubs/10698076/ (Дата обращения 16.08.2026).

16. Оглоблина И.А. Экономический редукционизм и его социально-философское значение: границы и возможности / И. А. Оглоблина // Социальная философия и опыт современного обществознания: к 40-летию философского факультета / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Филос. фак., Каф. социальной философии; [под ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова]. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. — С. 90-115.

17. Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции? /В.Д. Панов //Философские науки, 2005, №3 - С.42-49.

18. Салихов Б.В., Салихова И.С., Спильниченко В.К. Логико-гносеологический анализ последствий современного экономического неолиберализма /Б.В. Салихов, И.С. Салихова, В.К. Спильниченко // Вестник РГГУ. Серия «Экономика и управление». 2025. № 4.- С. 74-88.

19. Синтез в экономической теории и экономической политике. Колл. монография / Под общей ред. В.И. Маевского и С.Г. Кирдиной-Чэндлер. М.: ИЭ РАН, 2022. – 444 с

20. Смит А. Исследование о природе и причинах богатств народов. Книги 1-3 /А. Смит. – М.: АСТ, 2019. – 600 с.

21. Соловьев В.С. По поводу последних событий. Письмо в редакцию. 1900 / В.С. Соловьев. Собрание сочинений. Второе издание, том 10. – С.-Петербург, Книгоиздательское Товарищество

«Просвещение», 1914. – С.222-226. – URL: http://www.odinblago.ru/soloviev_10/ (Дата обращения 11.02.2026).

22. Спильниченко В.К. Риски суверенной социальной экономики при реализации национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» / В.К. Спильниченко // Вестник Московского университета МВД России. 2026. №4. – С. 39-51.

23. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация /Научное редактирование и вступительная статья В.С. Катькало; пер. с англ. Ю.Е. Благова, В.С. Катькало, Д.С. Славнова, Ю.В. Федотова, Н.Н. Цытович. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.

24. Фролова Е.А., Радионова Е.А. Межстрановая сравнительная оценка эффективности государственного управления / Е.А. Фролова, Е.А. Родионова // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18, № 4. – С. 526-546.

25. Фрэнсис Фукуяма. Конец истории и последний человек // Фрэнсис Фукуяма; [пер. с англ. М.Б. Левина. - Москва: АСТ, 2015. - 259 с.

26. Юн Элстер. Социальные нормы и экономическая теория. – URL: https://gtmarket.ru/library/articles/5619 (Дата обращения 19.08.2026).

27. Recession is a 'serious threat' as oil prices collide with a weakening job market, economist Mark Zandi says//BUSINESS INSIDER. Mar 18, 2026, 7:00 PM GMT+3. – URL: https://www.businessinsider.com/recession-outlook-mark-zandi-economy-oil-prices-job-market-iran-2026-3 (Дата обращения 10.08.2026).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 dated 05/07/2024 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036". – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542

2. Alexandrov Yu.I., Kirdina S.T. Types of mentality and institutional matrices: a multidisciplinary approach /I. Alexandrov, S.G. Kirdina //Sociological Research. 2012, No. 8. – Pp. 3–12.

3. Bagdasaryan V.E. Transhumanism and Transformation. /Vardan Bagdasaryan. Commentary on the report by the futurologist, one of the leaders of the transhumanist movement, Danila Medvedev. Izborsky Club. May 4, 2026 – URL: https://izborsk-club.ru/28177 (accessed on 12.08.2026)

4. Bagdasaryan V.E. Traditional Values and New Worldview Construction in Russia: Problems and Solutions / V.E. Bagdasaryan //Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences. 2024, No. 1, pp. 8–24.

5. Boldachev A. Finita la historia – political, cultural, and economic singularity as an absolute crisis of civilization / A. Boldachev //Konstantin Frumkin. Singularity. Images of “posthumanity”. – Moscow; “TD Algorithm”, 2016. – Pp. 6–10.

6. Vakhitov, Damir Ramilievich. Singularity: a monograph / D.R. Vakhitov. – Moscow: RUSAYNS, 2024. – 100 p.

7. Glazyev S.Yu. Beyond the Horizon of the End of History: a monograph / S.Yu. Glazyev. – Moscow: Prospekt, 2022. – 416 p.

8. Dugin A.G. (Non-) Time – II. Doxes and Paradoxes / A.G. Dugin. – Moscow: Academic Project, 2026. – 643 p.

9. Dugin A.G. International Ontologies. Sacred Physics and the Inverted World / A.G. Dugin. – Moscow: Academic Project. 2026. – 590 p.

10. Dugin A.G. Post-Philosophy 2. Post-Anthropology // A. Dugin. Post-Philosophy. Three Paradigms in the History of Thought (a course of lectures at the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University). – Moscow: Moscow State University, 2009. – URL: https://platonizm.ru/content/dugin-ag-postfilosofiya-2-postantropologiya (Date of access: 14.08.2026).

11. Dugin A.G. State – Civilization: a monograph / A.G. Dugin – Moscow: Scientific Center “Ivan Ilyin Higher Political School”, ANO Institute “Tsargrad”, 2026. – 672 p.

12. Katasonov V. The American boom of the 1990s: nothing like it will ever happen again in the USA / V. Katasonov // Strategic Culture Foundation, 2024, April 26. – URL:

https://www.fondsk.ru/news/2024/04/26/amerikanskiy-bum-1990-kh-godov-takogo-v-ssha-bolshe-ne-budet.html (Accessed on August 11, 2026)

13. Vladimir Mozhego. About the mission of Russia in the era of the New Dark Ages. Maybe // Kultura newspaper. 2022, March 16. – URL: https://portal-kultura.ru/articles/opinions/339623-o-missii-rossii-v-epokhu-novykh-temnykh-vekov/ (Date of access: 12.08.2026).

14. Nanotechnologies as a key factor in the new technological order in the economy / Edited by Academician of the Russian Academy of Sciences S.Yu. Glazyev and Professor V.V. Kharitonov. – Moscow: “Trovant”. 2009. – 304 p.

15. Nigmatullin B.I. The ABCs of Macroeconomics and Energy // B.I. Nigmatullin, R.I. Nigmatullin. Report at the meeting of the Scientific Advisory Council of the UN RAS on legal, psychological and socio-economic problems of society, 28.02.2026. – URL: https://rannks.ru/pubs/10698076/ (Date of access: 16.08.2026).

16. Ogloblina I.A. Economic reductionism and its socio-philosophical significance: limits and possibilities / I. A. Ogloblina // Social philosophy and the experience of modern social science: on the 40th anniversary of the Faculty of Philosophy / Ural State University named after A. M. Gorky, Faculty of Philosophy, Department of Social Philosophy; [edited by V. E. Kemerov, T. Kh. Kerimov]. Yekaterinburg: Ural University Press, 2005. pp. 90-115.

17. Panov A.D. Completion of the planetary cycle of evolution? /V.D. Panov //Philosophical Sciences, 2005, No. 3 - pp.42-49.

18. Salikhov B.V., Salikhova I.S., Spilnichenko V.K. Logical and epistemological analysis of consequences modern economic neoliberalism /B.V. Salikhov, I.S. Salikhova, V.K. Spilnichenko // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Economics and Management”. 2025. No. 4. – Pp. 74-88.

19. Synthesis in Economic Theory and Economic Policy. Collective Monograph / Edited by V.I. Mayevsky and S.G. Kirdina-Chandler. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2022. – 444 p.

20. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Books 1–3 / A. Smith. – Moscow: AST, 2019. – 600 p.

21. Solovyov V.S. Regarding the latest events. Letter to the editor. 1900 / V.S. Solovyov. Collected Works. Second edition, volume 10. – St. Petersburg, Publishing Partnership “Prosveshchenie”, 1914. – pp. 222–226. – URL: http://www.odinblago.ru/soloviev_10/ (Date of access: 11.02.2026).

22. Spilnichenko V. K. Risks of a sovereign social economy in the implementation of the national project “Data Economy and Digital Transformation of the State” / V. K. Spilnichenko // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. No. 4. – Pp. 39-51.

23. Williamson, O.E. Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting / Edited and with an introductory article by V.S. Katkalo; translated from English by Yu.E. Blagov, V.S. Katkalo, D.S. Slavnov, Yu.V. Fedotov, N.N. Tsitovich. – St. Petersburg: Lenizdat; CEV Press, 1996. – 702 p.

24. Frolova E.A., Radionova E.A. Cross-country comparative assessment of the effectiveness of public administration / E.A. Frolova, E.A. Radionova // Journal of Economic Theory. 2021. Vol. 18, No. 4. – Pp. 526–546.

25. Francis Fukuyama. The End of History and the Last Man // Francis Fukuyama; [trans. from English by M.B. Levin. - Moscow: AST, 2015, - 259 p.

26. Elster, Jon. Social Norms and Economic Theory. – URL: https://gtmarket.ru/library/articles/5619 (Date of access: 19.08.2026).

27. Recession is a 'serious threat' as oil prices collide with a weakening job market, economist Mark Zandi says//BUSINESS INSIDER. Mar 18, 2026, 7:00 PM GMT+3. – URL: https://www.businessinsider.com/recession-outlook-mark-zandi-economy-oil-prices-job-market-iran-2026-3 (Дата обращения 10.08.2026).

Об авторе

Спильниченко Владимир Кириллович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва, Россия.

About author

Vladimir K. Spilnichenko, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Finance and Credit at the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.